

Оскорбление – речевой акт, объединяющий несколько намерений говорящего. Эксперт не определяет реальные цели и мотивы деятельности субъектов, ограничиваясь анализом только целей, которые «получили словесное выражение» [3]. Во многих случаях цели (зачем говорит) и мотивировка (почему говорит) речевого акта совпадают, но не всегда. Цели речевого акта оскорбления – вызвать у адресата определенную реакцию на услышанное, оказать воздействие на него. Функции речевого акта оскорбления – завоевать доминирующее положение и изменить (понизить) самооценку адресата.

Для верной характеристики речевого акта важно корректное определение хронотопа – взаимосвязи места и времени события. Эксперт характеризует условия, время и место создания или воспроизведения текста на основе спорного текста и полученных из постановления о назначении экспертизы сведений.

Для определения предмета и формы сообщения эксперт-лингвист в определенной последовательности использует совокупность методов лингвистического анализа текстов.

Литература

1. Кусов, Г.В. Диагностика оскорбления: постановка научной проблемы в праве и лингвистике / Г.В. Кусов // Юрислингвистика-6: инвективное и манипулятивное функционирование языка: межвуз. сб. науч. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 33–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26252708>. – Дата доступа: 18.09.2017.

2. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т.В. Назарова [и др.] // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – С. 243–292.

3. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2016.

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП РАБОТЫ ЛИНГВИСТА-ЭКСПЕРТА

Г.В. Кравчунас

В толковых словарях русского языка термин «агрессия» содержит следующие компоненты: «угроза», «насилие», «атака», «враждебность» «физические и вербальные действия».

Вербальная агрессия в различных речевых сферах имеет специфику и подразумевает использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности [1, с. 52].

Рассмотрим буллинг как разновидность речевой агрессии. Буллинг – острый, но часто скрытый процесс подавления школьника (школьников) с использованием психологической или физической угрозы [2, с. 41]. Этот тип социальной агрессии проявляется в длительном физическом и/или психическом насилии одним человеком (обычно занимающим более высокую позицию в социальной иерархии) или группой людей человека, который не способен защитить себя.

Поскольку буллинг продолжается длительное время, коммуникативные ходы участников могут быть разнообразными или повторяться, включать физические поступки, мимику, жесты, эксплицитные речевые действия, в том числе прямые и косвенные директивные речевые акты.

В толковых словарях современного русского литературного языка выделяются два значения слова *угроза*: «1. Обещание причинить какое-либо зло, неприятность и 2. Возможность, опасность какого-либо бедствия, несчастья, неприятного события» [3].

Угроза – акт речевой агрессии. С. А. Колосов выделил следующие типы угрозы: угроза-предупреждение, угроза-обещание, угроза-предсказание, угроза-предложение, угроза-утверждение, угроза-вопрос, угроза-запрещение, угроза-приказ, угроза-совет [4].

Анализ коммуникативной ситуации агрессии включает описание релевантных характеристик по оппозициям, характеристику взаимодействия участников, разграничение разновидностей агрессии и определение потенциальных коммуникативных целей адресантов в типовых ситуациях проявления вербальной агрессии.

Рассмотрим взаимодействие речевых актов на примере ситуации буллинга, описанной в статье [5].

<...> В старших классах со стороны одноклассников буллинг немного утих. Но так получилось, что классным руководителем нам поставили молодого человека лет 27–28. Он поддакивал тем насмешкам, которые исходили от класса. Когда насмешки от него уже становились жестче, не сдержавшись, выбегала из класса. <...> Мне не верили, он еще все и перевернул. Самым обидным моментом был буллинг от этого самого классного руководителя. Кто-то из одноклассников ему рассказал, что из-за дефекта речи не смогу выговорить слово “РЕФРИЖЕРАТОР”. Помню, он вызвал к доске и пригрозил, что в случае побега из класса пойдет по всем учителям и сделает так, чтобы осталась на второй год. На доске была распечатана картинка с этим словом, он заставлял стоять и смотреть прямо в класс. Глядя в пол оборота на этот рисунок, сквозь слезы, повторяла это слово. До конца урока. <...> Сейчас, будучи взрослым человеком, понимаю: нужно было бороться, жаловаться. Потому что такого беспредела не должно быть [5].

В ситуации наблюдаем статусно-ориентированное общение (учитель – ученица); институциональное (школа); нарушающее нормы официальной коммуникации; публичное (взаимодействие ученицы и учителя наблюдают ее одноклассники). В коммуникации активно участвуют классный руководитель и ученица. Одноклассники пассивно наблюдают, хотя автор мог и не упоминать их речевые поступки.

Статусно-ролевые отношения коммуникантов неравноправны. Фиксируя социальную и возрастную иерархию, необходимо отметить жестокость поведения взрослого мужчины с юной девушкой. По приведенным в статье фрагментам сложно оценить компетенции каждого участника как языковой личности, можно лишь предположить, что участники представляют среднелитературный тип речевой культуры.

Взрослая женщина, описывая коммуникативную ситуацию, признается, что была введена в состояние выраженного психического напряжения, воспринимала сложившуюся ситуацию как безысходную.

Потенциальные коммуникативные цели адресанта – добиться подчинения, понизив самооценку ученицы, создав ситуацию, которая акцентирует внимание на ее речевом недостатке.

Вербальная агрессия может проявиться спонтанно, неожиданно не только для адресата речевого акта, но и для адресанта. В данном случае речевой акт подготовлен адресантом: *На доске была распечатана картинка с этим словом.* Зная, что ученица имеет речевой недостаток, учитель намеренно создал ситуацию, которая акцентирует на нем внимание и будет воспринята ею болезненно. Он стремился унижить человеческое достоинство девушки, чтобы показать свое превосходство и власть не только ей, но и ее одноклассникам.

Описывая речевое поведение коммуникантов, отметим использование стандартных речевых тактик запугивания ученика, включая вызов родителей в школу. Учитывая институциональный характер, учитель использует социально приемлемые речевые тактики: он занимает иерархическое положение, и поэтому у него нет необходимости переходить на вульгарную тональность.

Для воздействия на ученицу и ее одноклассников, адресант использует прием информирования о негативных последствиях неподчинения.

Так как нам известны только фрагменты речевого поведения участников буллинга, мы не можем оценить семиотические приемы вариативной интерпретации события (аннулирующий, фингирующий, идентифицирующий или модальный способ преобразования условно нейтрального повествования). В рассказе-воспоминании приемы вариативной интерпретации события не используются.

Описывая речевые особенности конкретного проявления вербальной агрессии, лингвист-эксперт помогает правосудию.

Литература

1. Кожина, М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы): сб. науч. работ / М.Н. Кожина. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 52–61.
2. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Изд. 4-е, доп. – М.: ИТИ Технологии.
4. Колосов, С.А. Агрессия в языке и дискурсе / С.А. Колосов // Вестник ТвГУ, Серия: Филология (14). – С. 198–208.
5. The village Беларусь: Буллинг который всегда с тобой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.the-village.me/village/culture/personal/263325-bullying>. – Дата доступа: 14.01.2018.

АНАЛИЗ СТИЛЯ ТЕКСТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЕГО АТРИБУЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С.В. Чащин

Как показали многочисленные публикации, объектом проводимых в интересах суда и/или следствия экспертиз (исследований) может выступать текст. Исследование текста может проводиться с целью установления авторства или получения каких-либо сведений об авторе и условиях создания текстового документа (атрибуция текста) [1].

Задачи атрибуции можно разделить на идентификационные и диагностические [1].

Идентификационные задачи позволяют осуществить проверку авторства:

- подтвердить авторство определенного лица;
- исключить авторство определенного лица;
- проверить тот факт, что автором всего текста был один и тот же человек;
- проверить тот факт, что написавший текст является при этом его настоящим автором.

В качестве примеров (хотя и вне судебного расследования) можно отметить решение вопросов об авторстве: «Тихого Дона» М. Шолоховым или М. Шолоховым и Ф. Крюковым [2, с.22], анонимных и псевдонимных произведений, приписываемых А.С. Пушкину [3], «Элегии» Вильямом Шекспиром [4, с. 244–245] и др.

Диагностические задачи позволяют определить личностные характеристики автора (образовательный уровень, родной язык, знание иностранных языков, происхождение, место постоянного проживания и др.) и / или факт сознательного искажения письменной речи.

Методы атрибуции позволяют исследовать текст на пяти уровнях: пунктуационном, орфографическом, синтаксическом, лексико-фразеологическом, стилистическом [2].